

Он отказался от карьеры... собаки Павлова

Звезды, как и люди: рождаются, живут, угасают. Те, что мерцают - обращают на себя внимание, светятся - застаиваются не сводить с себя глаз, охоть от великолепия.

Без них не обходится ни одно мероприятие звездной величины. Как и международный фестиваль классического балета не обошелся без своего корифея - Рудольфа Нурева. Мы не стали пытаться маэстро вопросами профессионального плана, а лишь поинтересовались:

- В 1962 году вы были осуждены за измену Родине на семь лет лишения свободы. Амнистии не было...

- Самая главная амнистия для меня - это прощение первого учителя в танце Анны Ивановны Удальцовой. Она очень сердилась за мое желание получить политическое убежище. А будучи в Петербурге, я был у нее и понял: она не держит обиды.

- Что представляет для вас страна сегодня: это отдельные малые государства или по-прежнему Союз?

- Хотите честно? Страна совершенно не интересует меня. Меня интересует лишь сцена - моя страна, моя нация, мое подданство. Это очень волнует, тревожит, беспокоит.

- А как по-вашему, наша страна когда-нибудь выберется из того экономического, политического болота, в котором она сегодня?

- В России есть все. Нужна только инициатива, нужно научиться думать. А этого здесь совершенно не умеют. Когда я приехал на Запад - не мог думать, ждал по привычке какого-то сигнала сверху, как собака Павлова. Когда же научился думать, сделал большую карьеру. Сделал танец на Западе лучше, чем на Востоке.

Вот и мы с вами, если научимся думать, то обязательно сделаем свой дом краше западного. Только когда это будет?

Наргиз НУРЕЕВА
Фото Р. Галеева

